

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 22 ноября 2022 г. N 77-5772/2022

Первый кассационный суд общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Котлова А.Е.,

при секретаре Х.,

с участием:

прокурора кассационного отдела управления Генеральной прокуратуры РФ Елистратовой А.В.,

обвиняемой К. посредством видео-конференц-связи,

защитника обвиняемой К. - адвоката Ненарокова П.Ю., представившего удостоверение N от ДД.ММ.ГГГГ и ордер N от ДД.ММ.ГГГГ,

рассмотрел в открытом судебном заседании материал по кассационной жалобе защитника обвиняемой К. - адвоката Долгова Е.А. на постановление Можайского городского суда Московской области от 10 июня 2022 года и апелляционное постановление Московского областного суда от 30 июня 2022 года.

По постановлению Можайского городского суда Московской области от 10 июня 2022 года

К., родившейся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданке Российской Федерации, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного [ч. 3 ст. 260](#) УК РФ,

избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 28 суток, то есть по 7 августа 2022 года. Отказано в избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 30 июня 2022 года постановление оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Котлова А.Е., изложившего содержание судебных решений, доводы кассационной жалобы и основания ее передачи для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выступление обвиняемой К. и ее защитника - адвоката Ненарокова П.Ю., поддержавших кассационную жалобу и просивших об отмене судебных решений, мнение прокурора Елистратовой А.В. о необходимости отмены апелляционного постановления, суд кассационной инстанции

установил:

по постановлению Можайского городского суда Московской области от 10 июня 2022 года К., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного [ч. 3 ст. 260](#) УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат Долгов Е.А. в кассационной жалобе, поданной в защиту обвиняемой К., выражает несогласие с судебными решениями, считает их незаконными и подлежащими отмене. Утверждает, что судом не приведены конкретные фактические обстоятельства, указывающие на необходимость избрания К. меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможность применения в отношении нее иной, более мягкой меры пресечения, не учтены обстоятельства, предусмотренные в [ст. 99](#) УПК РФ. Указывает, что доказательства причастности К. к инкриминируемому деянию и подтверждающие наличие оснований, приведенных в [ст. 97](#) УПК РФ, органом следствия суду не представлены. Обращает внимание на то, что личность К. установлена, она является гражданкой РФ, имеет постоянное место жительства и регистрации, ранее к уголовной ответственности не привлекалась, трудоустроена, имеет на

иживении малолетнего ребенка, сына-студента и мать-пенсионерку, ряд хронических заболеваний. Считает, что суд необоснованно установил срок содержания К. под стражей на срок свыше срока предварительного следствия по уголовному делу. Просит судебные решения отменить, К. из-под стражи освободить.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы, выслушав участников процесса, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

В силу [ст. 401.1](#) УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (вопросы права).

В соответствии с [ч. 1 ст. 401.15](#) УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по настоящему материалу допущены.

Согласно требованиям [ч. 4 ст. 7](#) УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

В силу [ст. 97](#) УПК РФ, мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый либо обвиняемый скроется от предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Согласно [ч. 1 ст. 108](#) УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в [пп. 3, 5 и 21](#) постановления от 19 декабря 2013 года N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в [ст. 97](#) УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

При этом наличие таких данных еще не свидетельствует о необходимости применения к лицу самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Решая вопрос об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсудить возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, приведенной в [Постановлении](#) от 22 марта 2005 года N 4-П, должна обеспечиваться соразмерность ограничений, связанных с применением в отношении лица заключения под стражу в качестве меры пресечения, тяжести инкриминируемого ему преступления, его личности, поведению в период производства по уголовному делу, а также наказанию, которое в случае признания его виновным в совершении преступления может быть назначено.

Эти требования уголовно-процессуального закона и правовых позиций судом соблюдены не в полной мере.

Суд первой инстанции, удовлетворив ходатайство следователя об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу, свое решение обосновал тем, что она подозревается в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет, на момент принятия решения не установлено местонахождение всех фигурантов по делу, не в полном объеме проведены запланированные оперативно-розыскные мероприятия, не все следы преступления обнаружены и изъяты, в связи с чем, находясь на свободе, подозреваемая К. может скрыться от предварительного следствия и суда, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также продолжить заниматься преступной деятельностью, что, по мнению суда, свидетельствует о невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в случае применения в отношении подозреваемой более мягкой меры пресечения.

Вместе с тем, обстоятельства, изложенные в ходатайстве следователя, являются общими для применения любой из перечисленных в [ст. 98](#) УПК РФ мер пресечения, а сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого подозревается К., неустановление участников преступления и предположения следователя о том, что подозреваемая может скрыться от органов следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью, не могут служить основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, касаясь высказанных следователем опасений, что К. может воспрепятствовать производству по уголовному делу, судом не приведено в постановлении каких-либо суждений, а также доводов, подтверждающих наличие реальной возможности совершения подозреваемой К. действий, направленных на воспрепятствование производству по уголовному делу.

При этом из материала усматривается, что К. имеет постоянное место регистрации и жительства на территории Московской области, постоянное место работы, положительно характеризуется, ранее не судима, имеет на иждивении малолетнего ребенка, проживает вместе со старшим сыном-студентом и матерью-пенсионеркой, которым оказывает материальную помощь, что не было учтено судом.

В силу [п. 7 ч. 3 ст. 389.28](#) УПК РФ апелляционное постановление должно содержать мотивы принятого решения. Эти положения закона препятствуют суду апелляционной инстанции игнорировать или произвольно отклонять доводы апелляционных жалоб, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются ([Постановление](#) от 3 мая 1995 года N 4-П, [Определения](#) от 8 июля 2004 года [N 237-О](#), от 25 января 2005 года [N 42-О](#), от 12 ноября 2008 года [N 1030-О-О](#), от 22 января 2014 года [N 55-О](#) и другие).

Данная позиция Конституционного Суда РФ нашла отражение и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в [п. 22](#) постановления от 27 ноября 2012 года N 26 "О применении норм УПК РФ, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", согласно которым при рассмотрении дела в апелляционном порядке решение суда об оставлении постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения должно быть мотивированным.

Однако апелляционное постановление Московского областного суда от 30 июня 2022 года указанным требованиям уголовно-процессуального закона не отвечает.

Проверяя законность и обоснованность постановления суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в полном объеме не проверил и не рассмотрел доводы апелляционных жалоб защитников.

Так, вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, остались без рассмотрения и указания мотивов принятого решения со стороны суда апелляционной инстанции доводы об отсутствии убедительных утверждений со ссылкой на конкретные факты и обстоятельства, свидетельствующие о необходимости избрания К. меры пресечения в виде заключения под стражу, отсутствии четкого и ясного обоснования невозможности применения обвиняемой более мягкой меры.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не принял мер к проверке изложенных выше доводов апелляционных жалоб и мотивировал свои выводы о законности постановления суда первой инстанции в отношении К. на неконкретных и недостаточных с точки зрения принципа разумности основаниях.

Суд кассационной инстанции считает, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем апелляционное постановление Московского областного суда от 30 июня 2022 года подлежит отмене с передачей материала на новое апелляционное рассмотрение с удовлетворением в данной части кассационной жалобы защитника.

При новом апелляционном рассмотрении суду необходимо устранить выявленные нарушения, в том числе учесть иные доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката Долгова Е.А., принять законное и обоснованное решение по материалу.

Поскольку срок содержания К. под стражей на основании постановления Можайского городского суда Московской области от 10 июня 2022 года истек 7 августа 2022 года, в настоящее время она содержится под стражей на основании иного судебного решения, суд кассационной инстанции не находит оснований для решения вопроса об избрании в отношении К. меры пресечения.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. ст. 401.14](#) и [401.15](#) УПК РФ, суд кассационной инстанции

постановил:

кассационную жалобу защитника обвиняемой К. - адвоката Долгова Е.А. удовлетворить частично.

Апелляционное постановление Московского областного суда от 30 июня 2022 года в отношении К. отменить, материал передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Председательствующий судья
А.Е.КОТЛОВ
